

Глава 9

В восемь часов вечера Сан Цзюци прибыл точно в назначенное время.

Хотя Дай Лолинь не смог присутствовать лично, он обеспечил своему протеже по-настоящему триумфальное появление. Там, где юношу пытались унижить и растоптать, Дай Лолинь воздвиг для него пьедестал, возвращая долг сполна.

Когда он выходил из машины, люди, присланные Дай Лолинем, как раз заканчивали расстилать перед ним ковровую дорожку. На Сан Цзюци была серебристо-серая жилетка поверх белоснежной рубашки, дополненная безупречным белым пиджаком классического кроя. В петлице красовалась синяя роза; её лепестки, казалось, мерцали таинственным, едва уловимым светом.

Под прицелом телекамер юноша небрежно прошествовал в зал соревнований. Алое сукно дорожки лишь подчеркивало его холодную, отрешенную красоту, делая его облик почти неземным. Он не походил на участника напряженной гонки — скорее на скучающего молодого аристократа, который из чистого любопытства заглянул на утомительный светский раут.

Первый этап официально завершился еще в полдень. Тридцать финалистов уже были определены, и лишь один человек — тот, кто занял тридцать первое место — с замиранием сердца ждал результатов переэкзаменовки, понимая, что его судьба висит на волоске.

Перед входом в изолированную зону Сан Цзюци дважды прошел через рамки досмотра. Организаторы лично убедились, что при нем нет никаких скрытых средств связи или электронных помощников, и только после этого допустили его к рабочему месту.

Юноша подошел к компьютеру и несколько раз нажал на клавиши, привыкая к ходу кнопок и отклику системы. Двое золотоволосых инспекторов замерли у него за спиной; их взгляды, острые, словно когти ястреба, впились в него, готовые зафиксировать малейшее подозрительное движение.

В это время в комнате прямой трансляции собралось уже почти триста миллионов зрителей. Никто не ожидал, что первый же день соревнований обернется таким захватывающим зрелищем.

По правилам каждому участнику полагалось три минуты на проверку оборудования. За это время нужно было убедиться в исправности клавиатуры, мыши и стабильности сетевого соединения.

Когда время вышло, один из контролеров холодно произнес:

— Если вы готовы, нажмите «Начать».

Этот пакет из ста задач был прислан Ассоциацией всего полчаса назад по защищенному каналу. Вероятность утечки равнялась нулю.

В последние годы технологическое влияние Китая росло пугающими темпами, и руководство Ассоциации заранее проинструктировало своих представителей: на этом турнире китайских участников нужно было подавить любыми способами. Инспекторы еще утром ломали голову над тем, как сбить спесь с конкурентов, и инцидент с Сан Цзюци пришелся как нельзя кстати.

Даже признанный эксперт в их организации потратил на решение этого блока тридцать четыре минуты. Как мог этот мальчишка справиться за шестнадцать? Здесь явно крылся какой-то подвох. Пускай сейчас он красуется перед камерами — скоро его маска падет, и он не сможет довести дело до конца.

Организаторы ничем не рисковали. Вчерашние задания были предустановлены на сервера заранее, и за их безопасность отвечала принимающая сторона. В других странах утечек не было, только в Китае — значит, и проблема в них самих. Грех было не воспользоваться таким шансом, чтобы очернить противника.

Они даже выхлопотали право на международную ретрансляцию, чтобы сегодняшний позор транслировался по всему миру. Пусть планета увидит истинное, уродливое лицо китайского обмана.

Сан Цзюци кликнул на кнопку старта, и счетчик в углу экрана начал отсчитывать секунды.

За его спиной инспекторы, уверенные в своей победе, внезапно застыли. Они в ужасе переглянулись, не веря собственным глазам. Человеческое зрение просто не успевало фиксировать движения пальцев юноши. В этот раз его скорость была еще выше, чем утром.

Они вглядывались до рези в глазах, но видели лишь размытые тени, которые плели над клавиатурой густую, непрерывную сеть. Символы на мониторе появлялись с такой скоростью, будто их не вводили по одному, а накладывали целыми блоками данных.

Нехорошее предчувствие ледяным комом заворчалось в груди у обоих контролеров. Взглянув друг на друга, они прочитали в глазах коллег нескрываемый страх. Если сейчас Сан Цзюци демонстрировал такую скорость, значит, утренний результат не был следствием хитроумного взлома. Это была его реальная сила.

Один из инспекторов украдкой взглянул на лицо юноши и содрогнулся. Сан Цзюци улыбался. Это была улыбка крайнего презрения — уголки губ приподняты, но глаза оставались холодными и безжизненными. Он даже не пытался скрыть своего пренебрежения.

Внезапно руки участника на мгновение замерли, и из его горла вырвался короткий смешок.

Надзиратель уставился в экран, и его глаза вспыхнули надеждой. Сан Цзюци пропустил одну задачу и перешел к следующей!

«Пусть ты быстр, что с того?» — злорадно подумал он. В этом конкурсе оценивается время полного выполнения всех заданий. Если хоть одна задача останется нерешенной, юноша не сможет отправить работу.

Зрители в чате тоже заметили заминку.

[Конец. Сан Цзюци пропустил задачу. Похоже, он застрял.]

[Он же так быстро шел, может, просто не заметил?]

[Нет, он явно запнулся. Иногда одна сложная задача может похоронить весь результат — над ней можно биться часами и не найти решения.]

[И что теперь делать?! Я так хотел увидеть, как он утрет нос этим организаторам!]

[Может, он просто решил не тратить время и вернуться к ней позже? Вдруг озарение придет?]

Глядя на то, как работает Сан Цзюци, люди в чате уже забыли, ради чего изначально пришли в этот эфир. Кто-то хотел посмеяться над ним, кто-то — просто убить время. Но теперь, наблюдая за его филигранной техникой, легкой усмешкой и абсолютной уверенностью, зрители невольно становились его преданными сторонниками.

В этот миг миллионы людей, затаив дыхание, следили за секундомером. В мыслях каждого билось лишь одно: «Давай, Сан Цзюци!», «Время, помедленнее, пожалуйста!»

[Почему я за него переживаю больше, чем за свои экзамены?]

[Внутри всё горит от напряжения. Такое чувство я испытывал только во время грандиозного военного парада.]

[Сан Цзюци не мошенник, он чертов гений! Молодец, парень!]

[Вперед, Сан Цзюци!]

[Вперед! Только вперед!]

Слова поддержки заполнили экран плотным потоком. Лозунг «Вперед, Сан Цзюци!» в одно мгновение вытеснил все прочие комментарии, не оставляя места ни для чего другого.

А соревнование продолжалось. Время утекало, словно песок сквозь пальцы.

На отметке в 13 минут и 23 секунды Сан Цзюци внезапно нажал кнопку экстренной связи. В исключительных случаях, например при поломке оборудования, участник имел право запросить помощь. Но компьютер работал безупречно. Единственной проблемой оставалась та самая пустая графа.

Инспектор, почувствовав, что инициатива снова в его руках, надменно вскинул подбородок:

— Вам нужна помощь, участник номер сто?

Сан Цзюци вывел на экран ту самую задачу и обжег его ледяной усмешкой:

— Я начинаю всерьез сомневаться в компетентности вашей Ассоциации. Вы действительно считаете себя ведущей технологической организацией мира? Заставили меня пересдавать экзамен и подсунули некорректную задачу? Что, не хватает сил победить честно — решили играть грязно?

Надзиратели переглянулись и поспешно склонились над монитором. Камера крупным планом вывела условие задачи на экран. Среди зрителей было немало программистов; они тут же принялись проверять код, но в итоге получали лишь системный мусор.

[Там ошибка в строке кода. Я попробовал решить — выдает абракадабру. У задачи нет решения.]

[Подтверждаю. Пытаюсь прогнать алгоритм уже пять минут — тупик. Условие неверное. Задача несложная, просто громоздкая, Сан Цзюци не мог на ней споткнуться.]

[Стоп, вы решали пять минут? А Сан Цзюци замер над ней всего на секунду! Ему хватило мгновения, чтобы понять: задача с браком. Секундный расчет в уме? Боже, я преклоняюсь перед ним! Бог Сан, забирай мои колени!]

[Он ведь и правда «гений из гениев».]

[Если он такой невероятный, как же он мог... Эх, жаль. Видимо, даже гении иногда сворачивают не туда.]

[Я уже начинаю верить, что Технологическая компания «Икс» его подставила. Помните то интервью, где он кричал, что этот брендмауэр — дело всей его жизни? Кажется, он не лгал. Здесь явно какой-то заговор.]

[Неужели Технологическая компания «Икс» украла его разработку? Такому гиганту вроде бы

ни к чему так рисковать...]

[Сан Цзюци хорош в решении задач, но не факт, что он творец. После решения международного суда он даже не подал апелляцию. Это говорит само за себя.]

Тем временем в зале инспекторы раз за разом прогоняли код, но результат оставался неизменным: в условии была допущена критическая ошибка. Им пришлось в прямом эфире связываться с главным техническим консультантом Ассоциации. После недолгого молчания тот выдал тяжелый, вымученный ответ: «Ошибка в формулировке вопроса».

И всё это в мельчайших деталях транслировалось на весь мир. Авторитет Международной Технологической Ассоциации впервые за десятилетия подвергся такому сокрушительному удару.

Один из контролеров, повесив трубку, заметно побледнел. Остальные девяносто девять задач Сан Цзюци решил безупречно. Итоговое время — 13 минут 23 секунды. Даже если бы он потратил время на исправление ошибочной задачи, он бы с запасом уложился в свои утренние шестнадцать минут.

Это была блестящая победа. А организаторы проиграли — с треском и позором. Они хотели прилюдно унижить конкурентов, но в итоге лишь высекли сами себя.

От былого высокомерия контролера не осталось и следа. С трудом сдерживая досаду, он объявил итоговый результат. Помня об утреннем уговоре и чувствуя на себе осуждающие взгляды миллионов людей, он был вынужден склонить голову и официально принести Сан Цзюци свои глубочайшие извинения.

Перед экранами зрители буквально пустились в пляс. Они яростно стучали по клавишам, выплескивая накопившийся восторг.

[Красавец, Сан Цзюци!]

[Это было легендарно! Как он их размазал, я просто в шоке.]

[У меня слезы на глазах. Девяносто девять сложнейших задач за тринадцать минут... Гений остается гением.]

Редкие голоса скептиков мгновенно тонули в океане восхищенных комментариев. Когда инспектор признал победу юноши и извинился, почти каждый китаец ощутил небывалый прилив гордости. Это извинение было адресовано не только Сан Цзюци — оно предназначалось всей индустрии, годами страдавшей от предвзятости.

Когда все, включая надзирателей, решили, что инцидент исчерпан, Сан Цзюци вдруг

посмотрел в камеру и хитро прищурился. Увидев эту улыбку, один из инспекторов почувствовал, как сердце ушло в пятки.

Развязка последовала незамедлительно.

Сан Цзюци не спеша вернулся к компьютеру и начал быстро набирать текст, попутно произнося:

— Как говорится, визит вежливости требует взаимности. Ассоциация подготовила для меня столько интересных вопросов... Пожалуй, и мне стоит преподнести вам небольшой подарок. Всего одна задача. И, уверяю вас, она составлена абсолютно корректно. Надеюсь, вы не откажетесь её принять?

Услышав слова «абсолютно корректно», многие зрители понимающе усмехнулись. Лицо контролера исказилось от неловкости. Ради этого турнира он и так выхлопотал массу полномочий, включая переэкзаменовку и глобальный эфир. Раньше он бы не задумываясь принял вызов, но сейчас, когда его только что прилюдно растоптали, он просто струсил.

Пока он колебался, у него зазвонил телефон. Увидев имя абонента, инспектор на мгновение замер, после чего почтительно ответил на звонок. Что бы ни говорил собеседник на другом конце провода, тот лишь покорно кивал в знак согласия.

Завершив разговор, он попытался вернуть себе невозмутимый вид и произнес в камеру:

— Как не бывает идеальных лепестков розы, так и Международная Технологическая Ассоциация готова открыто признать свои недочеты. Чтобы загладить вину перед господином Сан Цзюци, мы готовы помочь решить его вопрос.

Надзиратель следовал принципу «если мне не стыдно, то стыдно будет другим» и на голубом глазу зачитал текст, который только что продиктовало ему руководство.

[Ха! «Помогут решить проблему»... Да это очевидная взбучка от Распутника Цзюци!]

[Он Сан Цзюци, а не Распутник!]

[Ха-ха, Распутник Цзюци! Девочки, я умираю от смеха, но его приемы и впрямь до неприличия дерзкие.]

[Опечатка, опечатка! Сестренки, не злитесь, я люблю!]

Сан Цзюци постучал пальцами по столу:

— Не только Ассоциация — любой желающий в мире может попытаться решить эту задачу. Через пять дней я опубликую ответ. Советую поторопиться, время пошло.

Контролер промолчал. Ущерб репутации был невелик по сравнению с тем, насколько глубоким оказалось нанесенное оскорбление.

Система заволновалась:

«Хозяин, но ведь Сун Цин — супер-хакер. Что если он украдет ваш ответ и передаст его Ассоциации? Тогда эффект от пощечины заметно поубавится!»

F001 так увлеченно наблюдала за «показательной поркой», что ей хотелось продолжения. Мысль о том, что топовый хакер Сун Цин может всё испортить, приводила её в бешенство. Это портило всё удовольствие от просмотра!

<http://bllate.org/book/15826/1428439>